

\*\*\*

Круглая коричневая пилюля лежала на ладони, источая лекарственный аромат. Чу Пэнмай, принюхавшись, заметил:

— Пилюля послеродового восстановления и пилюля рождения детей, кажется, ничем не отличаются.

Система, пребывавшая в депрессии, тут же вскочила на дыбы.

— Пилюля рождения детей — это хотя бы пилюля начального уровня, а пилюля послеродового восстановления — вообще ни о чём! Как их можно сравнивать!

Чу Пэнмай сравнил флакончики от обеих пилюль. Один выглядел дороже, другой — дешевле.

— Кажется, разница всё же есть, — заключил он. — Флакончик от пилюли рождения детей можно продать за два миллиона, а от пилюли послеродового восстановления, похоже, только за двести тысяч.

Система: ...

Тупой носитель, совершенно лишённый таланта к совершенствованию. Разницу в духовной энергии он не чувствует, зато прекрасно разбирается в этих вульгарных вещах.

Эссенцию пилюли рождения детей в опрыскивателе нельзя было выбрасывать. Чу Пэнмай вместе с Бици отправился домой за другим, большим ранцевым опрыскивателем, который он обычно использовал для распыления пестицидов.

Он тщательно промыл его, налил воды и, соблюдая ту же пропорцию, что и с эссенцией пилюли рождения детей, приготовил восстанавливающий раствор.

— А теперь — момент истины! — Чу Пэнмай глубоко вздохнул и, стараясь не смотреть на дюжину погибших кустиков, направил штангу на живые.

Мелкий туман окутал растения, увлажняя листья, стебли и землю.

— Система, так нормально? — неуверенно спросил он.

Система, свернувшись в клубок, пребывала в депрессии и не хотела разговаривать.

Чу Пэнмай сменил тактику и решил её спровоцировать.

— Система, ты мне что, подделку подсунула? Что-то я не вижу никакого эффекта.

Система-новичок тут же попалась на удочку.

— Какая ещё подделка! Это ранние творения святого сына Секты Радостного Единения, Сун Айтяня, самые что ни на есть настоящие! Я же тебе сказала, что это пилюли низкого уровня, нужно подольше распылять.

— А, ну тогда я подольше побрызгаю, — Чу Пэнмай подумал, что имя этого святого сына довольно деревенское, неудивительно, что его пилюли так хорошо подходят для сельского хозяйства.

Если использование эссенции пилюли рождения детей было похоже на лёгкое касание стрекозы, то использование восстанавливающего раствора напоминало полноценный полив, пропитывающий каждый сантиметр земли.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь туман, создавали радугу. Каждый кустик клубники, впитав питательные вещества, лениво потягивался, расправляя тёмно-зелёные листья и наполняясь жизненной силой.

Те саженцы, что были маленькими и слабыми, вытянулись на несколько сантиметров и быстро выпустили новые листья.

Чу Пэнмай взволнованно обошёл несколько обработанных кустиков.

— Ого! Это не пилюля послеродового восстановления, а какая-то панацея! Или супер-удобрение! Супер-удобрение, друг фермера!

— Только вот одной пилюли рождения детей, кажется, хватает надолго, а пилюля послеродового восстановления расходуется быстро. Хорошо, что у меня их три. Не знаю, хватит ли на все эти десять с лишним му, хе-хе.

Система: .....

Чёрт, опять попалась. Она больше не скажет ни слова. Если скажет, то она — тупая свинья.

Под палящим солнцем Чу Пэнмай, пользуясь отсутствием посторонних, проработал весь день. С тяжёлым опрыскивателем за спиной он обработал ещё четыре му клубники, стимулируя цветение эссенцией пилюли рождения детей.

Маленькие белые бутоны, выглядывая из-под тёмно-зелёных листьев, стыдливо склоняли головки, радуя глаз.

Клубника к Празднику обливания водой будет!

Чу Пэнмай осторожно коснулся пальцем крошечного бутона. Тяжёлый камень наконец-то свалился с его души.

Как только он покажет клубнику дядюшке Яньдао и арендует дуриановый сад, всё будет в порядке!

Солнце клонилось к закату. Чу Пэнмай снял опрыскиватель и потёр покрасневшие плечи.

Говорят, у плохого ученика много инструментов. Он решил купить новый опрыскиватель на колёсиках, чтобы обработать оставшиеся десять с лишним му. Эту работу он мог доверить только себе. Платить жителям деревни, чтобы они распыляли его драгоценное лекарство, он не хотел — боялся, что они его растратят.

А вот пилюлю послеродового восстановления... можно ещё разбавить, чтобы эффект был не таким ошеломляющим, и выдать за жидкое удобрение.

— Работа окончена, домой! — Чу Пэнмай хлопнул в ладоши и запрыгнул в машину. Он так устал, что не хотел делать ни одного лишнего шага.

— Вер! Вер! — громко гавкнул Бици и тоже запрыгнул на переднее сиденье. Когда машина подъехала к бамбуковому дому на окраине деревни, он начал царапать дверь, показывая, что хочет выйти.

— Малыш, домой? — Чу Пэнмай погладил пса по голове, выпустил его из машины и увидел, как тот, виляя задом и тряся ушами, разбежался, прыгнул на стену... его толстый зад застрял на краю, он подёргался, подёргался, подёргался и, наконец, перевалился во двор.

Чу Пэнмай: !!!

Так вот что значит «собака, припёртая к стене, прыгнет».

...

Раннее утро. Лёгкий ветерок едва колыхал стебли рапса на краю поля, когда «Мерседес», проехав по ним, остановился на просёлочной дороге. На поле несколько жителей деревни поливали и удобряли клубнику.

Дядюшка Яньдао, давно не бывавший в деревне, вышел из машины и, не поздоровавшись с односельчанами, быстрым шагом направился к полю. Он присел на корточки, разглядывая клубнику, и бормотал себе под нос:

— И вправду зацвела. И выглядит здоровой, не похоже на преждевременное старение. Это ненаучно!

В му от него Чу Пэнмай толкал свой новый опрыскиватель на колёсиках, распыляя на клубнику многократно разведённую эссенцию пилюли рождения детей. Так клубника не зацветёт вся разом, что было бы сверхъестественно, а будет постепенно выпускать бутоны в течение нескольких дней.

— Дядюшка Яньдао! — увидев его, он оставил опрыскиватель и с энтузиазмом подбежал.

Однако дядюшка Яньдао не обратил на него внимания и отмахнулся.

— Иди, занимайся своим делом, не мешай. Я сам тут похожу.

Чу Пэнмай: ...

— Хорошо.

Отослав Чу Пэнмая, дядюшка Яньдао подошёл к дядюшке Аханю, который с таким же недоумением смотрел на поле, и протянул ему сигарету.

— Ахань, что происходит? Саженцы подменили?

Большинство клубничных хозяйств собирают урожай каждый месяц, либо выращивая ремонтантные сорта, либо используя теплицы для контроля температуры и сбора урожая с обычных сортов в разное время.

Чтобы обычная клубника зацвела несколько раз подряд — такое было в новинку.

— Я такое не курю, неинтересно, — дядюшка Ахань сидел на корточках с отсутствующим видом. — Если бы саженцы подменили, у меня бы не было такого выражения лица.

— Как это так, клубника только что отплодоносила, и снова цветёт? Это же не ремонтантный сорт, она должна быть в периоде покоя. Неужели мутировала? Но чтобы столько кустов сразу...

— Ты уверен, что саженцы не меняли? — с недоверием спросил дядюшка Яньдао.

— Конечно, уверен, я каждый день за ними слежу, — буркнул дядюшка Ахань.

Неужели Чу Пэнмай говорил правду... Выражение лица дядюшки Яньдао стало таким же отсутствующим, как у дядюшки Аханя.

— Сянсян, должно быть, получил благословение и просветление от Будды. Красивым людям везёт, даже Будда их любит.

Дядюшка Ахань: ...

— Ты же получил обязательное образование, мы должны верить в науку!

— Что ты понимаешь! — вспыхнул дядюшка Яньдао. — Сянсян сам сказал, что видел Будду и получил Око небесного интереса. Это было в одну тёмную и ветреную ночь...

— Вот оно что! — догадались все.

— Неудивительно, что его клубника так хорошо растёт, прямо пышет здоровьем.

— И правда, моя клубника, когда я её сажал, была вся чахлая, то болела, то вяла. А как попала к Сянсяну, я её даже не узнаю.

— Я каждый день прихожу работать, и саженцы меняются на глазах. И плодоносят, и растут, как на дрожжах. Чудеса, да и только. Оказывается, это всё благословение Будды.

Неизвестно когда, все работающие и зеваки собрались вокруг и начали перешёптываться.

Дядюшка Ахань, поддавшись общему настроению, с горечью произнёс:

— Благословение Будды! А я-то, дурак, каждый день следил, как Сянсян клубнику выращивает!

— А ты просто бездельник, — ответили ему.

Дядюшка Яньдао всё больше распалялся.

— Говорят, когда Будда явился в мир, он сделал семь шагов, и под каждым его шагом расцвёл лотос!

— А то, что под опрыскивателем Сянсяна расцветают... цветы клубники, это как понимать? — растерянно спросил дядюшка Ахань.

— Это значит, что я — цветочная фея из мультика, — внезапно появился Чу Пэнмай, толкая свой опрыскиватель. — Уважаемые дяди и тётки, умоляю вас, я плачу вам по двести юаней в день, работайте, пожалуйста.

Все смущённо улыбнулись и разошлись по своим местам.

— Дядюшка Яньдао, вы подумали насчёт дурианового сада? — Чу Пэнмай опёрся на опрыскиватель и с надеждой посмотрел на него.

Честно говоря, дядюшке Яньдао было жаль расставаться с дуриановым садом. Это был труд почти десяти лет.

Он подумал и сказал:

— Сянсян, давай так. Я не буду брать с тебя денег, а войду в долю землёй. Ты будешь мне каждый год выплачивать небольшой процент, заключим договор на двадцать лет, и я смогу приходить помогать.

Так, если дуриановый сад станет успешным, это будет достойным завершением его десятилетних трудов.

Чу Пэнмай: !!!

Без денег — это же замечательно. А что до процентов, его ферма ещё только начинала, когда она станет прибыльной, неизвестно. Если дела пойдут в гору, он создаст кооператив, арендует всю землю в деревне и будет платить проценты всем!

Он достал телефон и начал на ходу менять договор.

— Дядя, подождите, я сейчас всё изменю, распечатаю, и сегодня же подпишем.

Дядюшка Яньдао: ...

— Да не стоит так торопиться.

— Вам не стоит, а мне стоит! — пальцы Чу Пэнмая летали по экрану.

Я же пообещал туристам, что через полмесяца они увидят цветы дуриана, у-у-у.

Подписав договор, Чу Пэнмай почувствовал, как последний камень свалился с его души. Он сиял от счастья, постукивая пальцами по договору.

— Всё-таки Будда ко мне благосклонен.

Система, молчавшая несколько дней, не выдержала.

— И тебе не стыдно прикрываться именем Будды и врать.

В этот момент раздались звуки гонга и барабанов — это было шествие «Тансала». Монахи, распевая сутры на пали, шли по улицам с чашами для подаяний, а верующие клали в них купюры в один, максимум пять юаней.

Чу Пэнмай же щедро достал из кошелька пять стоюаневых купюр, положил их в чашу и поклонился.

«Я такой искренний, Будда точно не будет на меня в обиде!» — подумал он.

Система: ...

— Кстати, мне тут захотелось родить ребёнка, веришь? — осторожно спросил Чу Пэнмай.

Система закатила глаза.

— Родить тебе захотелось, как же. Тебе нужно супер-удобрение, тьфу, пилюля послеродового восстановления!

Пилюля послеродового восстановления была слишком хороша, трёх штук было мало!  
Пойманный на лжи Чу Пэнмай с невинным видом продолжал врать:

— Я правда хочу родить. Давай мне побочные задания, я пойду соблазнять этого Чжэн Сюанья, нет, Чжэн Юнъя. Говорю тебе, упустишь этот шанс — другого не будет. Может, завтра я уже передумаю.

— Ты меня за дуру держишь?

— Если бы ты не была дурой, ты бы меня не выбрала, — честно ответил Чу Пэнмай. — Хватит болтать, давай быстрее задания, и обоим будет хорошо.

Система: .....